

КРОКОДИЛ

№ 32 (1682)

ГОД ИЗДАНИЯ 41-й

20 НОЯБРЯ 1962

ЕГО КОЛЫБЕЛЬ

Рисунок А. КАНЕВСКОГО

К.

ПОДПИСНЫЕ И

ГАЗЕТУ МНЕ, ГАЗЕТУ!

Первое октября. Осень. Прохладное утро. У почтового отделения на улице Богдана Хмельницкого толпа страждущих. Люди припали к шершавой стене так, что, кажется, не отковырнешь и стамеской.

Холодно. Однако подуть в кулак решительно невозможно: чего доброго, запотеет ладонь и смоеется фиолетовый номер, под коим ты значишься в очереди на подписку.

Ретивый подписчик готов ради любимой газеты и любимого журнала на любые испытания. Он отточенно грамотен и дьявольски разборчив. Он знает, что «Здоровье» не купишь, «Юность» не обрешь, «Экран» не увидишь ни в одном киоске. Остается только подписка!

Всю неделю подписчик ждет и волнуется, а первого октября всю ночь напролет мерзнет у почтового отделения.

Но вот в 8.00 открываются заветные двери почты. Начинается подобие нашествия Батыя на Рязань, пусть в миниатюре. «Первые номера» стремительно бросаются к заветному окошечку.

— «Комсомольскую правду», «Экран», «Юность», «Здоровье», «Известия!» — восклицают они, ревниво отгесывая локтями конкурентов.

Последние, трехзначные номера завистливо стонут.

«Комсомольская правда» достается тридцати счастливым, «Здоровье» — пятнадцати, «Техника — молодежи» — пяти. Человеку под номером «301» не хватает даже «Изве-

стей» с их многомиллионным тиражом!

Триста первому предлагают на выбор газеты «Октябрьская магистраль», «Московский железнодорожник», а из журналов — «Бетон и железобетон» и «Табак».

В каком-то затмении триста первый с горя подписывается на журнал «Бухгалтерский учет», а потом долго и тщето пытается сбить квитанцию за полцены...

Объединившись с триста вторым, триста третьим и т. д., триста первый рвется к начальнику почтового отделения и начинает его трясти, как копилку за день до получки.

— Я оседлый! Я некурящий! — кричит он в исступлении. — Зачем мне «Железнодорожник»? К чему мне «Табак»?

Начальник сочувствует. Он и сам не понимает, зачем.

Триста первый покидает почтовое отделение с криком:

— Газету мне, газету!

И ПРОСТО И ПРИЯТНО...

Но не все просыпаются первого октября с мыслью оформить подписку через ближайшее почтовое отделение.

Зачем, спрашивается, мять бока о почтовые прилавки да еще и расплачиваться за это из собственного бумажника? Есть способ и проще и приятнее.

Сидите вы, скажем, в ответственном кресле управляющего трестом «Маринованная клюква». И в тесном, задушевном контакте с сотруд-

никами набрасываете список изданий, потребных для бесперебойной работы треста.

Сначала, естественно, составляется список всех центральных газет. Без их передовиц, очерков и фельетонов успешно мариновать клюкву, разумеется, невозможно.

Потом наступает очередь толстых и тонких журналов.

— «Огонек», — говорит ваш заместитель, плотоядно улыбаясь. — Без огонька в работе не обойтись.

— «Работница», — подсказывает кадровик. — Поскольку половина работающих в тресте представлена женским полом.

Мало-помалу очередь доходит до «Нового мира» и «Мурзилки».

Словом, в список включается все, что подсказывает каталог «Союзпечати». Платить-то не вам, платить будет государство!

Возможно, управляющий трестом «Маринованная клюква» возмущился бы, если бы такой трест существовал.

А вот тов. Беспалов, бывший зам. директора филиала Всесоюзного научно-исследовательского института торфяной промышленности, что в Калининской области, возмущаться не станет. Поскольку для научно-исследовательских нужд своих сотрудников им на текущий год выписаны за счет государства такие газеты, как «Советский спорт», «Комсомольская правда», «Советская культура», такие журналы, как «Вокруг света», «Женщины мира», «Календарь знаменательных и памятных дат», «Октябрь», «Работница»... а

всего более сотни наименований столь же необходимой для торфопромышленности периодики.

Девятьсот рублей — стоимость подписки — изъятая, разумеется, тов. Беспаловым не из семейного бюджета. Они, если говорить по существу, потихоньку вынуты им из государственного кармана.

Не стесняют себя в средствах на ведомственную подписку и другие организации.

Например, научно-техническая библиотека тяжелого машиностроения выписывает для машиностроителей «Иностранную литературу», «Наш современник» и даже «Женщина и моды» на немецком языке. Знай, мол, наших!

А научно-техническая библиотека автомобильной промышленности того же Московского совнархоза подписалась в пику соседям на «Звезду», «Знамя» и «Кинонеделю»!

КОГДА ДЕЛО — ТАБАК

Кто сказал, что беден ассортимент журналов, издающихся ведомствами и организациями? Никто не сказал? И правильно!

Обилен этот ассортимент, ничего не скажешь. И все-таки он еще носит ущербный характер. Луганские шахтеры; например, терпят поэтому прямую убыток. К их услугам всего четыре журнала: «Советский шахтер», «Уголь», «Угольная промышленность» и «Уголь Украины». Сколько неохваченных вопросов, сколько упущенных возможностей! Почему бы не издавать еще еженедельник «Антрацит» или ежемесячник «Террикон»? А где исторический журнал «Кайло»? Кто, наконец, препятствует появлению в свет таких органов, как, скажем, «Крупная угольная пыль» и «Мелкая угольная пыль»? Непорядок!

Но шутки в сторону! Зачем разведчикам наших недр сразу два журнала: «Советская геология» и «Разведка и охрана недр»?

Почему не задуматься и над тем, что журнал должен быть интересным и красивым?..

...Золотые буквы: «Пищепромиздат».

Бухгалтерия. Счетные работники с ожесточенным щелкают на счетах, взволнованно приговаривая:

— Убытки... убытки... убытки...

Эти причитания относятся не только к книгам, но и к журналам. Пищепромиздат выпускает десять журналов. Шесть из них приносят убыток.

— Журнал «Консервная и овощесушильная промышленность» дал убыток четыре с половиной тысячи, — угрюмо говорит главный бухгалтер. — «Сахарная промышленность» — почти шесть тысяч. Даже журнал «Табак», уж на что в красивой обложке, и тот отнял у государства три с половиной тысячи рублей.

— За год?

— Что вы! За полгода...

Как же сделать, чтобы этот «Табак» не был убыточным? Оказывается, очень просто: вдвое увеличить его тираж. Но на журнал уже и сегодня, при малом тираже, нет подписчиков. А почему нет?

Мы побывали на табачной фабрике «Ява» и убедились, что «Табак» прельстился всего один процент работающих.

— Скажите, как пройти к председателю нашего колхоза?

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА

СТИНЫ

«БАРОМЕТРИЧЕСКИЕ ПАЛОЧКИ»

Когда-то в Одессе появился человек, торговый и психологический гений которого старожилы вспоминают до сих пор. Коммерсант ходил по улицам и выкрикивал: «Новые барометрические палочки прямо из Парижа! Единственный прибор, который никогда не ошибается в определении погоды!»

Палочки, представлявшие собой обыкновенные обструганные деревянные шпильки, шли нарасхват. Наконец кто-то спросил, как они действуют. Уличный коммивояжер бойко ответил: «Вы берете парижскую барометрическую палочку и выставляете ее за форточку. Если идет дождь, палочка становится мокрой».

Увы, многие наши издания зависят от рекламы в такой же степени, как этот одесский коммивояжер.

Журнал «Жилищно-коммунальное хозяйство» в своем проспекте на 1963 год сообщает, что подписка на него принимается без ограничения в любой момент и в любой точке земного шара. Подписывайтесь хоть 31 июня, хоть 32 февраля, на Северном полюсе или в московском кафе — только подпишитесь. А парикмахеры и администраторы гостиниц, водопроводчики и газовщики предпочитают стоять в очередях и подписываться совсем на другие издания...

Значит, время барометрических палочек прошло.

А вот Союз писателей Украины, продвигая в массы свои периодические издания, не рассчитывает даже на рекламу. Издатели нашли более мощный стимулятор. Распространителям журналов делается соблазнительное предложение: те из них, которые сумеют усыпить бдительность восьми подписчиков и вручить им под гипнозом подписные квитанции на «Днипро», «Жовтень» и «Витчызну», получают двадцать(!) рублей премии.

БУКИНИСТИЧЕСКИЕ КИОСКИ

Когда неходовые подписные издания исчерпывают все свои рекламные и прочие стимуляторы, издатели прибегают к последнему средству. Они начинают требовать, чтобы их издания в огромных количествах поступали в киоски «Союзпечати». Читатели, дескать, простаивают ночи у киосков, чтобы купить петрозаводский журнал «На рубеже» или очередной номер «Новой и новейшей истории».

В результате киоски «Союзпечати» представляют собою нечто среднее между действительно газетным киоском и букинистическим магазином. Стопки пожелтевших и покрытых пылью журналов невольно вызывают соблазн спросить у киоскера «Русское слово» или «Биржевые ведомости» за 1913 год.

Читатель не знает (и знать ничего не хочет!) о тайных надеждах некоторых редакций поправить свои дела при помощи розницы. Он платит деньги за то, что ему интересно. Он, к примеру, никак не хочет покупать в киосках журнал «Подъем», выходящий в Воронеже. Поэтому от тридцати до восьмидесяти процентов поступающего в розницу тиража становится макулатурой.

Но попробуйте купить в киоске «Неделю» или, например, «Знание — сила». Киоскер посмотрит на

вас как на не совсем нормального человека. Это в лучшем случае. В худшем он может решить, что перед ним турист с Занзибара, который никогда не видел московского киоска.

Не пора ли в конце концов «Союзпечати» решить, для чего существуют киоски: для пыли или для удовлетворения покупателя?

* * *

Прежде чем поставить прощальную точку, давайте зададимся отвлеченным, умозрительным вопросом: — Что есть печатное слово?

Печатное слово, по всей очевидности, есть такое слово, которое предназначено для более или менее массового прочтения.

Печатному слову надобен некоторый тираж, а чтобы этот тираж разошелся, печатному слову надлежит придать известную жизненную силу, сообщить ему, так сказать, душевный трепет. И тогда уж можно не опасаться, что читатель сладко всхрапнет над вашими строчками или, хуже того, гневно употребит типографскую продукцию на совершенно посторонние цели.

Тем не менее, как мы с прискорбием убедились: немалое число наших периодических изданий специально предназначено для периодического заворачивания селедки крепкого посола. А судя по умонастроению некоторых редакторов, более счастливой судьбы для этих изданий не предвидится.

Многие убыточные журналы и газеты получают дотации. Но стоит ли черпать миллионы рублей из общенародной казны, чтобы заворачивать селедку не в чистую оберточную бумагу, а в мелованную, испещренную текстом?

Мы противники торгашества. Но мы сторонники рентабельности. А главный показатель рентабельности в издательском деле — отношение читателя к тому, что ему предлагается. Поэтому здесь во весь рост встают проблемы читаемости, покупаемости и отвергаемости.

Давно и безвозвратно канули в Лету времена, когда издатели старого закала проводили подписные кампании под сокрушительным лозунгом:

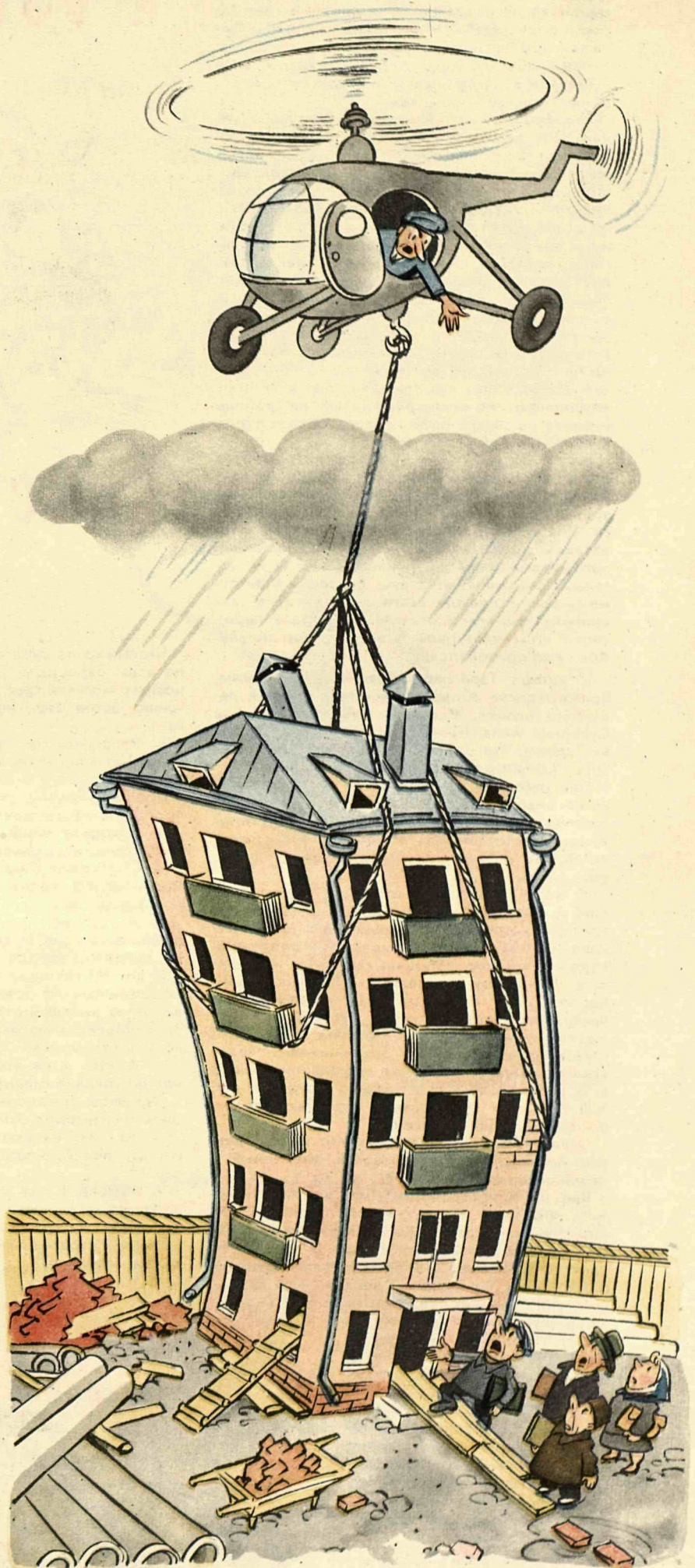
— Охватить подпиской на наш орган весь штат поголовно! Под личную ответственность!..

Теперь, увы, в смысле поголового охвата стало туговато. Читатель, с ликованием хватаясь за все свежее и умное, холодно отмахивается от пресного и казенного. И какие бы моральные травмы ни причиняло это явление иным самодовольным редакторам, оно так же несомненно, как таблица умножения.

Итак, пора ставить последнюю точку. Авторы этого репортажа, берясь за перо, невольно чувствовали себя читателями. И в качестве таковых берут на себя смелость от имени многомиллионного нашего подписчика, чуткого и проницательного, доброго и беспощадного, настоятельно просить уважаемых издателей и редакторов:

— Побольше, дорогие товарищи, пиши духовной, хорошей и разной! И тогда вам от нашего брата, ручаемся, не будет отбоя!

По поручению Крокодила Ю. АЛЕКСЕЕВ, В. АЛЕКСАНДРОВ, В. МИТИН, А. НИКОЛЬСКИЙ, Г. СОМОВ, З. ЮРЬЕВ.

— Скорее сдавайте дом: у меня горючее кончается!

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО

Руководитель солидного финансового учреждения Василий Александрович Кокорев имел обыкновение размышлять на досуге о том, что такое подчиненный и как с ним бороться. Однажды его осенило, и он изрек:

«Служащих не надо считать ангелами, а то у них вырастут крылья и они улетят на небо, а мы останемся ни с чем».

Эта фраза некоторым показалась любопытной. Она неоднократно цитировалась и даже попала в книгу «Афоризмы лучших всемирных мыслителей», выпущенную издательством «Восток». А что касается В. А. Кокорева, то он продолжал стараться, чтобы его подчиненные не возомнили себя ангелами и, чего доброго, не стали в служебное время парить над райскими кущами: хлестал кассиров по щекам, драл главных бухгалтеров за чубы и вообще поступал так, как его левой ногой захочется. И что вы думаете, В. А. Кокореву ничего за это не было. «Один из лучших всемирных мыслителей» был одновременно одним из крупнейших российских финансистов. С этим фактом приходилось считаться, так как в ту пору миллионеры, не таясь, разгуливали на свободе и как-то не модно было привлекать самодуrow к персональной ответственности...

Мы, в общем-то, не зря потревожили прах давно почившего в бозе санкт-петербургского банкира. К сожалению, и некоторые наши современники идут на поводу у своей левой ноги. И в наши дни все еще можно встретить завов и замов, которые стараются постоянно напоминать своим подчиненным, что те не ангелы. По мнению этих лиц, руководить людьми — значит прежде всего держать их в священном трепете и постоянном страхе перед своей номенклатурной особой, а все остальное само приложится.

С хутора Тарасово, Ждановского района, Волгоградской области, прилетела к нам в редакцию жалоба. Жалуются работники совхоза Сухорина Анна, Непорожнева Варвара, Буянова Татьяна, Буянова Анна, Рябова Наталья, Сухова Александра, Штукарева Антонина.

Они работали на току, когда ток лично посетил директор совхоза А. А. Путинцев и полюбозытствовал, как идут дела. Работницы имели неосторожность обратить его внимание на то, что на току нет воды, а солнце печет, пить хочется.

Услышав такое, директор возмутился. Он стал кричать и ругаться. Причем ругал он не тех, кто должен был привезти на ток обыкновенный бачок с обыкновенной колодезной водой. Директор обрушил свой гнев на женщин. Директору показалось неслыханной дерзостью, что ему, крупному руководителю, предлагают заняться такой пустяковой, низкой проблемой, как утоление жажды. На глазах превращаясь из современного человека в дикаря, он обложил площадной бранью всех работниц вместе и каждую в отдельности, выбирая при этом самые грязные, самые оскорбительные выражения.

Ответив таким путем критикой на критику, сей Аника-воин убыл восвояси, уверенный в своей абсолютной правоте.

Как ни прискорбно, но мы должны отметить, что часто грешит левой ногой и В. А. Москаленко — заведующий Яковлевским райфинотделом Приморского края. В отличие от санкт-петербургского банкира заведующий райфо для оправдания своих действий никаких афоризмов не придумывает и поэтому не имеет оснований претендовать на место в вышеупомянутой книге мудрецов. В. А. Москаленко — самородок-практик.

Как-то Москаленко вместе со своим сотрудником Титаренко поехал в село Яблоновку. Заведующий свои дела сделал, а сотрудник еще не успел.

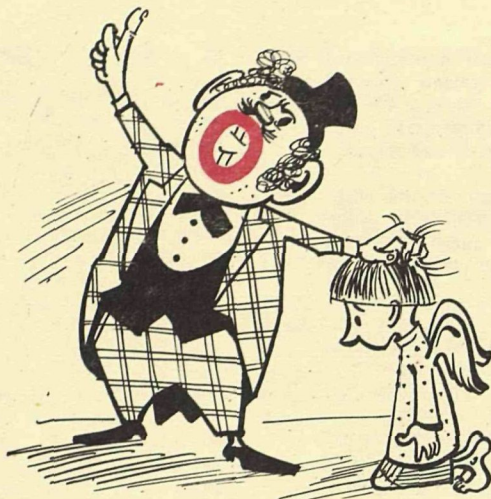
— Заводи мотор, поехали, — приказал заведующий шоферу.

— А Титаренко?

— Кто он такой, чтоб я его еще ждал, время субботнее зря тратил?

И уехал. А сотрудник в тот же сокращенный субботний рабочий день оттопал пешком тридцать пять километров.

К ВОПРОСУ

САМОДУРАХ

Частенько из окон финансового учреждения по всем окрестным улицам и переулкам разносится могучий глас В. А. Москаленко. И прохожие, встречаясь, интересуются друг у друга:

— Чего это так громко выражается заврайфо? Никак, опять взялся разъярять подчиненным их права и обязанности?

Прошлой зимой решил В. А. Москаленко проводить общественное мероприятие.

— Выходите копать ямы для столбов. Летом будем огораживать территорию.

— Так, может быть, летом и выкопаем ямы? Летом копать легко, а сейчас снегу по колени, земля как камни..

— А ну, не рассуждать! — гаркнул заврайфо фельдфебельским баском. — Бери лопаты, выходи строиться.

И вот бухгалтеры, кассиры, страховые агенты, поднятые по тревоге, оттаивали кострами мерзлую землю и отогревались у огня сами, а В. А. Москаленко важно ходил вокруг и довольно ухмылялся:

— А что, я на вас молиться богу должен или по головке гладить?

Однажды повздорил заведующий со старшим инспектором Хоменко.

— Ах так, начальству перечишь? Уходи-ка отсюда подобру-поздорову, а то я тебе устрою!

И устроил. В тот же день В. А. Москаленко ворвался в комнату, где старший инспектор проводил инструктивные занятия по добровольному страхованию, и, обращаясь к слушателям, закричал:

— Да что вы на него смотрите, на черта пьяного?

Между тем «черт пьяный» был абсолютно трезв. И все-таки заведующий райфо увел ошарашенного инспектора в свой кабинет и вызвал по телефону врачей. Затем он приказал задержанному раздеваться, полагая, что если врачи увидят в учреждении голого, то наверняка заподозрят, что голый пьян. Но Хоменко отказался предстать перед своим начальством в голом виде.

— Ах так! Не подчиняться?

Заврайфо решил тут же, не дожидаясь врачей, приступить к составлению обличительного акта. Он кликнул председателя месткома О. И. Загороднюю и потребовал, чтобы она письменно удостоверила, что старший инспектор пьян. Предместкома отказалась, и разъяренный Москаленко выгнал ее из кабинета.

— А что с ним делать, с этим Москаленко? — разводя руками в краевом финансовом отделе. — За грубость мы его уже переводили из Гродековского райфо в Яковлевское. Не помагает. Что ж, его еще куда-нибудь перевести?

Так вот и руководит своими счетными работниками В. А. Москаленко, издевается над людьми, злоупотребляет своим высоким положением: «Мне все можно!»

Но ведь если самодура не учить уму-разуму, то он и дальше будет мнить, что на него не сыщется управы. Сегодня он кричит на своих сослуживцев, а завтра начинает оскорблять вовсе не подотчетных ему лиц: продавца в магазине, кондуктора в троллейбусе, орудовца на перекрестке.

Не так давно на одной из многолюдных улиц Воронежа — Плехановской — появилась весьма легкомысленная легковая машина. Не обращая внимания на сигналы светофора и на идущий навстречу транспорт, она начала выдвигать пируэты. Водителю дали сигнал остановиться. Где там! Тогда его принялись ловить всем обществом инспекторы, дружинники, милиционеры. Наконец водителя удалось задержать и доставить в Коминтерновский районный штаб народной дружины.

Водитель был пьян. Тем не менее он возмутился и тут же стал писать заявление. Руки плохо слушались пьяную голову, поэтому вместо слова «аэропорт» (из ресторана которого следовал задержанный. — Прим. авт.) он написал «аеротерка», вместо «вопрос» — «фапрас». Уточняя по просьбе дружинников количество употребленного внутрь, нарушитель правил уличного движения начертал цифру «100», потом, подумав, переправил ее на «150». При этом он не указал единиц измерения, предоставив озадаченным дружинникам самим решать, означают ли эти цифры граммы, унции или килограммы.

И, странное дело, по мере того, как нарушитель трезвел, он становился все наглее. В его голосе чувствовалась все большая запальчивость.

— Я Тарасенко! — гремел нарушитель. — Я заместитель управляющего трестом «Центр-электромонтаж»...

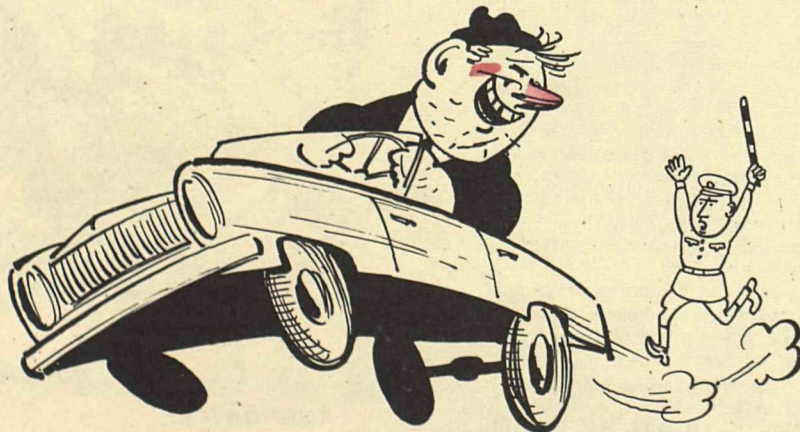
И он принялся убеждать дружинников, что на него никакие правила не распространяются. Что если простые смертные обязаны следовать по правой стороне, то он как руководящее лицо может себе позволить ехать по левой...

— Ах, вы это не знаете! Так вы узнаете! Век будете поминать! — бушевал он.

Но дружинники не испугались самодура. Они прислали письмо к нам в редакцию и попросили написать о нем фельетон.

В самом деле, самодуrow бояться в общем-то не следует. И уж совсем ни к чему рассматривать их как ангелов, в полезных деяниях которых есть-де небольшие странности. Ибо существует опасность, что у них вырастут крылья и они перелетят с одной работы на другую (как это было в случае с В. А. Москаленко), избежав строгой персональной ответственности.

И. ШАТУНОВСКИЙ

— Это ты мотор у трактора не выключил? Придется с тебя за пережог горючего удержать.

Рисунок Е. ШУКАЕВА

ТУДА И ОБРАТНО

На станцию Кишинев-товарная прибыл странный груз: груды ломаного железа, искореженные балки и брусья да обломки каких-то деревянных деталей.

Как выяснилось, это был вовсе не лом, а 15 комплектов кормораздатчиков, которые «Молдсельхозтехника» заказала своим эстонским коллегам — «Эстсельхозтехнике» — и предназначала для свинооткормочных пунктов Молдавии. Кстати сказать, по оценке самой «Эстсельхозтехники», эта рухлядь оценивается в 43 тысячи рублей.

Спрашивается: зачем понадобилось переправлять утильсырье в другую республику, за тридевять земель, когда его дешевле и удобнее было выкинуть на собственную свалку? Попробуйте подсчитать, сколько стоила возня с отгрузкой, перевозкой и всем прочим!

Впрочем, если и удастся все это подсчитать, надо будет удвоить сумму. Ибо этот груз в соответствии с заключением авторитетной комиссии, отправлен... обратно в Таллин.

Д. СИДОРОВ
г. Кишинев.

Кормилец-пропивалец

Он работает привычно
На заводе.
Ну, а вечером обычно
Он «на взводе».

Холостяцкие замашки
Не забыты,
И в объятия к домашним
Не спешит он.

Не умытый после смены,
Непобритый,
Он выходит непременно
На орбиту.

Есть кружок друзей заправских,
Ходят вместе,
Где по сто идет «заправка»,
Где по двести.

На жену он дома рывкнет
Тигра хуже:
Что, мол, это за порядки,
Что за ужин!

Он глава, и все такое!..
Сыплет бранью.
подавай ему жаркое,
Бок бараний.

Чтобы стопка со стола бы
Не сходила,
Чтоб закусочка была бы
Любо-мило.

Возразить жена не смеет:
Сил не хватит.
До полочки, где сумеет,
Перехватит.

Принесет колбаски, сальца,
И... другого
Для кормильца-пропивальца
Дорогого.
Он доволен отношеньем.
Как обуза,
У семьи висит на шее
Тяжким грузом.

Надежда ЧЕРЕПАНОВА
г. Чебоксары.

Д Е Н Ъ Г И Н А В Е Т Е Р

Сначала одно воспоминание... В московской радиостудии шла репетиция симфонического оркестра. Дирижировал ныне покойный Николай Семенович Голованов. Оркестр прекрасно играл бравурную часть симфонии, но Голованов вдруг сердито застучал палочкой о люпитр. Оркестр умолк.

— Где-то что-то дребезжит, — раздраженно сказал дирижер.

Музыканты принялись встряхивать свои люпитры — нигде ничего не дребезжало.

Голованов раскинул руки.
— Повторим сначала...

Оркестр играл, но Голованов явно его не слушал. Его тонкое ухо снова слышало какой-то посторонний звук. Дав знак музыкантам продолжать играть, он покинул пульт и стал пробираться через оркестр к роялю. Он был похож на охотника, крадущегося к зверю. Приблизившись к роялю, он обошел его вокруг, присел на корточки, протянул руку куда-то под клавиатуру и что-то со злостью вырвал оттуда. В его руках был жестяной инвентарный номер. Оркестр перестал играть.

— Что это такое? Кто подвесил к роялю эту бирку? Зачем? — спрашивал дирижер, держа на ладони жестяную бляху...

Еще тогда я решил выяснить: в самом деле, зачем? Но куда

ни обращался, слышал один и тот же ответ:

— Таков установленный порядок.

В общем, случай этот так и «задох» на страничке моей записной книжки...

Голованов давно умер, а жестяные инвентарные бирки живут как ни в чем не бывало. Ежегодно их прибавляют гвоздями, прикручивают проволокой к предметам казенного имущества. И, наверное, существует предприятие, которое только тем и занято, что переводит жесть на бирки. А задумайтесь-ка, сколько в нашей необъятной стране всякого казенного добра и сколько жести идет на бирки к нему?..

А зачем? Допустим, что какой-то влюбленный в казенное имущество вор совершит невозможное — украдет письменный стол из кабинета, скажем, начальника главка. Так неужели у вора не хватит ума оторвать от стола бирку? Вряд ли в истории уголовного розыска есть хоть один факт, когда украденное было найдено по жестяной инвентарной бляхе...

Строится новый дом. В нем пускают лифт. На другой же день наружную дверь лифта и стены кабины обивают великолепно изготовленными эмалированными и жестяными табличками. На лифте в нашем доме их уже пять. А бывает и больше.

Одна табличка вещает: «Пользоваться лифтом при открытых дверях шахты или кабины воспрещается». Кому может взбрести в голову подниматься на лифте с распахнутыми дверями? Кроме всего, запрещай не запрещай — лифт сам не пойдет.

Другая табличка рекомендует: «Сперва высадите детей, потом выходите сами». Как будто может найтись взрослый идиот, который сам выйдет из лифта, а детей там оставит... Или: «Не открывайте дверь при отсутствии лифтовой клетки на вашем этаже». А зачем же ее тогда открывать? Расчет на пьяного? Так он и надпись не разберет.

Внутри лифтовой кабины вешают объявления другого стиля: золотом на лакированном железе. В нашем лифте это объявление составляет почти сорок строк мелкого текста. Чтобы его прочесть, нужно надолго остановить лифт и специально заняться чтением. Большинство пунктов этого железного послания тоже совсем не обязательно. Ведь если уж нужна табличка на лифте, то только одна и такая:

«Лифт бережет твоё здоровье — береги его».

Кто-то производит такие эмалированные и жестяно-лаковые объявления. На это расходуются немалые деньги.

Все больше у нас прекрасных шоссеных дорог, проложенных по нашей земле-красавице. Но в свое время кому-то показалось, что красота природы бедна и что ее следует обогатить. И по обочинам тысячекилометровых трасс появились, изваянные огромным тиражом, скульптурные изображения оленей, лосей, медведей и почему-то еще пионеров с горнами. Статуи стоят, ломать их уже не стоит. Но кто-то ежегодно тратит деньги на покраску этих статуй серебряной краской. Эти серебряные медведи буквально режут об отсутствии вкуса и бережливости...

Есть, видимо, такой сорт работников, которым страшно хочется весело и зримо продемонстрировать свое усердие. Они не находят никаких других способов доказать, что не зря получают зарплату. С подобным дорогостоящим усердием не по разуму надо кончать.

Давайте-ка оглянемся, друзья, по сторонам. Не заметим ли мы еще следов подобного, никому не нужного усердия за государственный счет?

Когда обнаружите, напишите нам. На конверте сделайте пометку: «Деньги на ветер». Давайте все вместе наполним и подарим нашему государству коллективную копилку, содержимое которой пойдет на то, что людям действительно нужно!

— Под Амура работал!

Рисунок Е. ЩЕГЛОВА

С Е М Е Н К У З Ъ М И Ч И Н О В Ы Е В Р Е М Е Н А

Семен Кузьмич — пенсионер. А был инспектором гороно. Он по натуре суховат и неулыбчив, мнителен и осторожен. Мальчишки, давно подметившие в нем сходство с чеховским Великовым, за глаза называют его сокращенно «Футляром».

Откровенно говоря, мы, соседи, недолго любили Семена Кузьмича. С ним не очень-то хотелось поговорить по душам. И не потому, что он плохо слушал. Наоборот, потому, что он ловил каждое слово с какой-то подозрительностью и недоверием. Будто только и ждал, что ты вот сейчас проговоришься и что-нибудь такое ляпнешь, за что можно будет зацепиться и в чем-то тебя уличить.

Это, конечно, трудно доказать, это в области интуиции, но так оно и было, честное слово. Видимо, старая привычка.

Вероятно, он был бы другим, если бы не прослужил много лет школьным инспектором. Сказывается. Он относился к нам, как к детям, которых надо держать в узде. Которым положено знать не все, а только «от сих до сих». И которых надо ежеминутно направлять на путь истинный.

Это раздражало. Хотя сейчас дело пошло в гору и Семен Кузьмич улучшается на глазах.

В квартире у нас три семьи, не считая Семена Кузьмича; он один — какая же семья? И хотя мы все работаем в совершенно разных, так сказать, отраслях, однако же частенько собираемся в «холле», как у нас именуется общий коридор, и обмениваемся мнениями о разных разностях. О международном положении, о внутренних делах, в общем, о новостях.

Семен Кузьмич в этих беседах участия не принимал. Но зато он как бы нечаянно приоткрывал свою дверь, и мы каким-то шестым чувством ощущали, что он прислушивается к нашему разговору.

Это нелепо: ну зачем же подслушивать, с какой целью? Ведь Футляр всех нас так досконально знает, что ничего нового о себе мы ему в принципе сообщить уже не можем. А если тебе просто хочется послушать новости — приходи, ради бога, садись и слушай. Так нет, обязательно надо этаким тайным способом.

Впрочем, однажды Семен Кузьмич сам себя выдал. О чем мы тогда спорили? Кажется, о водородной бомбе. Или, скорее всего, о положении в сельском хозяйстве. В общем, о каком-то злободневном вопросе. И Семен Кузьмич не утерпел, вышел из своей комнаты и сказал нам:

— Послушать вас, так будто вам не хватает своих собственных тем для разговоров. Это же по-ли-ти-ка. Я понимаю, можно беседовать о работе, о театральной постановке, на бытовую тему. Но это...

— А что «это»? — перебил кто-то из нас. — Это и есть тоже наша собственная тема. Где написано, что нельзя разговаривать о том, что тебя интересует?

Футляр снисходительно и криво усмехнулся. Даже не то чтобы снисходительно, а как-то, знаете, с издевочкой: дескать, что с тобой, дураком, говорить.

— Ну-ну, беседуйте. Ставьте вопросы. Да и решение не забудьте вынести, хе-хе! И ушел.

— Кто говорил, что мой самогон слабый?

Рисунок Е. ГУРОВА

Мой сосед Григорий Иванович помрачнел.

— Надоел до смерти этот апостол. Не понимает он разве, в какое время живет?

Футляр, по-моему, действительно этого не понимал. Он и сам, между прочим, о себе говорил: «У меня закуска старая, до военная. Грешен: люблю дисциплинку и порядок». А ведь, как я понимаю, дисциплинка и порядок могут быть разные: или механические, или сознательные. Или основанные на боязни, или идущие от понимания обстановки. Видимо, Семену Кузьмичу легче было налаживать в школах порядок именно способом запугивания. Впрочем, это только предположение. Но так или иначе, не хотел бы я быть его подчиненным.

Конечно, Семен Кузьмич все эти годы не мог не знать и не чувствовать, что свежие ветры сдувают коросту недобрых времен; не мог не ощущать перемен, но, как я понимаю, не придавал им серьезного значения. Может быть, думал, что все «образуется» и войдет в прежнюю колею. Но этим иллюзиям не суждено было долго жить.

Как-то утром Григорий Иванович по обыкновению достал свои газеты, просмотрел их и, выйдя в коридор, весело крикнул:

— Семен Кузьмич, ну-ка сюда!

Футляр выглянул из своей комнаты в недоумении. Он не привык, чтобы им кто-то интересовался. Между тем для него был приготовлен даже сюрприз: в центральной газете, на полосе, где письма трудящихся, фигурировала заметка Григория Ивановича. На по-ли-ти-ческую тему. С теми самыми мыслями и предложениями, которые Григорий Иванович не раз высказывал в «холле». Только, конечно, заметка была немного покороче и поделовитее, чем наши дебаты. Долго наш Футляр разглядывал и даже как будто обнюхивал эту заметку и наконец, словно убедившись, что это не мираж, промывчал:

— Мм-да-а... Угу...

И посмотрел на Григория Ивановича с некоторым, я бы сказал, обалдением.

Вот с этого момента Футляр стал меняться. Он сначала как-то неловко и робко, а потом все охотнее и общительнее участвовал в наших дискуссиях в «холле». И даже

высказал однажды две-три здравых мысли, правда, сопроводив их замечанием:

— Это я так, между прочим. Может быть, я и ошибаюсь.

Окончательно же сразил Семена Кузьмича случай в троллейбусе, свидетелями которого оказались мы с Григорием Ивановичем. Мы ехали по случайности вместе с Семеном Кузьмичом. Троллейбус был полон. Впереди нас трое вели горячий разговор о том, каким станет повседневный труд при коммунизме. И другие пассажиры время от времени вмешивались в эту беседу, выкладывая свои точки зрения, потому что разговор-то был вполне серьезный.

В общем, не происходило ровным счетом ничего особенно удивительного.

Но наш Футляр столкнулся с таким явлением, видимо, впервые. Он сидел, и растерянно слушал все эти разговоры, и время от времени взглядывал на нас с величайшим недоумением.

Потом, уже в нашем «холле», Семен Кузьмич, потупившись, сказал:

— Все-таки я не понимаю. Люди обсуждают такие высокие проблемы, как будто это их собственные домашние дела. Своими словами. Кто как хочет. Но ведь есть же формулировки! Есть же положения! Как же можно?

Это было сказано даже с некоторым надерывом.

— Не только можно, но и нужно, — подтвердил Григорий Иванович. — Почему бы людям не обсудить вот именно их собственные дела? И когда же вы перестанете наконец считать всех простых смертных, а в том числе, значит, и себя самого, этакими бессловесными и бездумными винтиками в машине? Кстати, раньше как раз и было такое: винтики, дескать. А человек-то все же не железка. В конце-то концов хозяева страны — мы все. Мы все делаем наше одно общее дело, как товарищи, только на разных участках. И с этой точки зрения у нас у всех одинаковые права. Ведь это же, черт возьми, так просто! И какой, подумайте сами, был бы без этого социализм, а тем более коммунизм?

Семен Кузьмич помолчал и потом как-то виновато ушел. Додумывать.

И хорошо. Пусть додумывает.

Не по Крылову

Эта многострадальная береза «украшает» парк имени 40-летия Октября в городе Краснодаре.

Свинья под дубом вековым
наелась желудей
и рылом
землю рыла...
В те времена, видеть,
так модно было.

А нынче
моды таковы:
хряк, осушив
с похмелья четвертинку
и разбросав объедки
по земле,
встает на сук
и вынимает финку,
чтоб вырезать
свое факсимиле
и имя хрюшки
на живом стволе.
Читайте, дескать:
«Витя», «Саша», «Нина».
Дивитесь, дескать,
что я за скотина!

Борис СИБИРЯКОВ

С подлинным скверно

«ВОЛОГОДСКОМУ СОВЕТУ
НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА

С Вашего Совнархоза занаряжено дров на III-й квартал — 322 кубм.

Получено от Вас за III-й квартал с. г. — 188 кубм. Не догружено — 134 кубм.

Прошу Вашего указания об отгрузке данных дров по наряду III-го квартала с. г.

Которые крайне необходимы для ПИЩЕВАРЕНИЯ в детских учреждениях.

Зам. директора шелкоткацкой фабрики — К а р ж а в и н

г. Павлово-Посад,
Московской области.

РЕКЛАМА И ЖИЗНЬ

В канун 1962 года в Липецк пожаловала комиссия во главе с тов. Волынским, начальником пассажирской службы Юго-Восточной железной дороги, чтобы отпраздновать открытие нового вокзала.

Членов комиссии смутил неказистый внешний вид сооружения: здание низкое, будто к земле приплюснутое, выкрашено в дикий грязно-красноватый цвет.

Зашли в здание — с потолков капель, штукатурка со стен отваливается. Крутнули водопроводный кран — воздух зашипел...

— Некрасиво получается, Неофит Иванович! — сказали члены комиссии Завьялову, начальнику строительномонтажного поезда № 188.

— Сам вижу, — признался тот. — Но этот объект пять лет висит на моей шее. Избавьте, ради бога!.. А недоделки потом, честное слово, ликвидирую.

Сердобольные члены комиссии сняли с шеи Завьялова атлантов груз. Поблагодарил он их за доверие (а лучше сказать, за доверчивость!) и стал ликвидировать недоделки. Восемь месяцев латал крышу, подмазывал фундамент, прикручивал ручки к дверям...

Наконец 30 августа пришла из Воронежа телеграмма за подписью заместителя начальника управления дороги тов. Крохмаль:

«Акт приемки вокзала Липецк в эксплуатацию, составленный комиссией 30 декабря 1961 года, в связи с устранением недоделок, утверждаю. Обеспечить открытие вокзала Липецк 1 сентября».

Выполняя распоряжение начальства, пассажирская служба станции Липецк переселилась в стены нового вокзала. Здание же старого вокзала,

выгодно отличавшееся от нового архитектурной стройностью и благородством линий, немедленно было разрушено.

Месяц спустя (30 сентября) газета управления и дорпрофсожа Юго-Восточной железной дороги «Вперед» торжественно провозгласила: «Урал В. Липецке — новый вокзал!» Потом весть об открытии вокзала докатилась до московского «Гудка», который 11 октября оповестил всю страну: «На днях в Липецке — городе металлургов — вступил в строй новый вокзал. В красиво оформленном здании — просторный вестибюль, зал ожидания, комнаты отдыха, ресторан» и т. д. и т. п.

Когда печатались эти строки, начальник станции Липецк тов. Коротаев стоял в «красиво оформленном здании» и, почесывая затылок, думал, куда передвинуть стол, чтобы дождь не капал ему за ворот. Уборщица «в просторном вестибюле» со злостью выметала обломки разрушающегося пола. Ее напарница в зале ожидания тщетно пыталась отмыть цементный раствор, прилипший к насланной вкривь и вкось метлахской плитке.

Тем временем пассажиры напрасно искали отдохновения в комнатах отдыха и утоления голода в ресторане. Эти помещения на замке. И неизвестно, когда откроются: в вокзале нет воды. По этой же причине заколочены двери парикмахерской, комнаты матери и ребенка и других «служб», без которых пассажиру, как известно, труба.

Итак, скоро уже год, как в муках рождается и никак не может родиться Липецкий вокзал. Вопреки пышной рекламе...

И. ДАНИЛОВ

г. Липецк.

Проблема брюк

деньги за полтора метра на том основании, что вы, дескать, заказываете узкие брюки, а мы привыкли шить широкие.

Но наша швейная промышленность упорно шьет брюки не уже 25 сантиметра. Более узких брюк в продаже нет. Почему? Работники прилавка ссылаются на вкусы «периферии». В доказательство приводят отзыв какого-нибудь поклонника матросского клеша: нравится ему клеш — и баста!

Ну и на здоровье! Раз есть приверженцы широких брюк, то эти брюками необходимо торговать. Обязательно! Спорить тут не о чем. Но почему же игнорируются вкусы поклонников узких брюк?

Кстати, это вопрос не только моды, но и экономии. Готовое платье покупают десятки миллионов. Сотни тысяч, а может быть, и миллионы несут купленные брюки в переделку — с у ж и в а т ь. Люди тратят время, платят деньги, загружают ателье, дают возможность наживаться частникам. Но и это еще не все. При переделке в корзину, затем на свалку летят обрезки. С каждого брюк от 10 до 30 сантиметров. Да это же миллионы метров дорогих шерстяных тканей! Чего ради такая расточительность?

Ю. КОТЛЯР

Оригинальная продукция

Говорят, что в моду стала входить борода. Мода могла бы отразиться, да вот беда — отрастить растительность очень хлопотное дело.

Вероятно, из чувства сострадания к модникам Богородская щетино-щеточная фабрика выпустила специальные кисточки для бритья. Достаточно провести такой кисточкой по щеке, как на ней остается вся щетина. Таким образом, без всяких забот и хлопот всего лишь за 54 копейки можно украсить свое лицо элегантной растительностью.

В. СКВОРЦОВ

Делотруба

В столовой № 1 поселка Очаково, Московской области, надумали сделать капитальный ремонт. Не прошло и полугода, как ремонт был закончен. Осталась самая малость — переделать в кухне трубу-газоход. За дело бодро взялась стройконтора Мосгорпотребсоюза.

Рабочие поселка, проходя мимо столовой, уже представляли себе, как они заходят в светлое, уютное помещение, а на столах стоят тарелки с наваристыми, ароматными щами. Начинало сосать под ложечкой. И рабочие успокаивали себя мыслью, что теперь уже ждать осталось недолго.

Но прошло еще более полугода, а газоход все еще тянут. И хотя за рабками наблюдают несколько комиссий, а трубы все нет. Дело-то, как говорится, — труба!

Н. ПАСХИН

ЧУДЕСА ПАРФЮМЕРИИ

Говорят, что последователи системы йогов могут спать на гвоздях и часами стоять на голове. Не для них ли выпустила свое снадобье московская фабрика «Рассвет»? Называется оно «Средство от комаров и мошнар». Если выйти к рене и натереться названной жидкостью, то сию же минуту на человека начнут пикировать несметные эскадрильи комаров, мошек и африканских москитов, привлеченных приятным запахом. Если после этого испытания смельчак остается жив, то постель из гвоздей и шипов покажется ему пуховой периной.

Ф. СЕРГЕЕВ

гор. Барнаул.

«О ПОЛЕ, П КТО ТЕБЯ У

дрей ВНУКОВ,
колай КНЯЗЕВ

быкновенная стория

Нам стены побелить пора
потолок к тому же,
нать бы Ваську-маляра,—
на сказала мужу.

Нет, лучше сделать самому,
«слева» брать кого-то.
мму белила, кисть возьму—
итрая работа.

в то же утро гражданин
свежим лужам рысью
мчался в нужный магазин
путь побелку с кистью.

там за банкою белил
такая давка,
о каждый мысленно чернил
ботников прилавка.

друг в соседний магазин
правился галопом.
ним другие, как один,
зависть антилопам.

там сказали:
— Кисти все,
кончилась побелка!..
сь день товарищ в колесе
утился, словно белка.

друг устал, супруг продрог,
ипомнил чью-то маму,
исел, ссутулясь, на порог
увидал рекламу:

аш магазин всегда готов,
об в доме чисто было,
одать вам кисти всех сортов,
белку и белила!»

Супруг очнулся ото сна,
брел домой усталю,
азав смущенно, чтоб жена
Ваською послала!

СТОИТ ЛИ РИСКОВАТЬ?

Заведующий Лучковской начальной школой Калининской области Н. Рудько решил летом покрасить школьные полы и парты. Чтобы развести краску, он, естественно, отправился в магазин и приобрел там тридцать бутылок олифы. Каждая бутылка была снабжена этикеткой, которая уведомляла покупателя, что он имеет в руках «олифу натуральную», изготовленную в городе Станиславе.

А затем началось что-то ненатуральное, одним словом, чудеса.

Первого июля полы и парты покрасили. Через два месяца, первого сентября, в день начала учебного года, полы напоминали гигантскую площадку для уловления мух. Неосмотрительные мухи бились в предсмертной агонии на липком полу. Использовать же пол по прямому назначению — то есть ходить по нему — можно было только с большим риском. Подошвы, понимаете ли, прилипали. Первоклассников, которые были не в состоянии преодолеть цепкость пола, в пору было носить в классы на руках.

Сейчас пол в результате соприкосновения с подошвами преподавателей и учеников утратил свои клейкие свойства, а также и первоначальный цвет. Красить его нужно заново. Но решиться на это страшновато. Вдруг не просохнет до конца учебного года?

Ю. М.

О ш и б к а к л а с с и к а

«Все изменяют труд и годы»,—
Лет сто назад сказал поэт.
Он знал людей, постиг природу,
Но правды в афоризме нет!

Познав столовые невзгоды,
Я фразу малость изменю:
«Все изменяют труд и годы,
Но... не столовое меню».

Е. ГЛЕБОВ

О Л Е, С Е Я Л...»

Известно, кто — торг «Мосмороженое». Известно, где: в Тушине, между улицами Свободы и Советской. Известны подробности. В 1960 году торг, обуреваемый желанием доставить прохладное удовольствие тушинцам, воздвиг павильон из железа, стекла и пластмасс. Вывеска издала манила прохожих вкусными словами «Кафе-мороженое».

Почти два года простоял павильон на зеленом поле в девственной неприкосновенности: ни одной чашки кофе не было продано, ни одной порции мороженого не отпущено. Не открыв кафе, его закрыли снаружи листами сухой штукатурки...

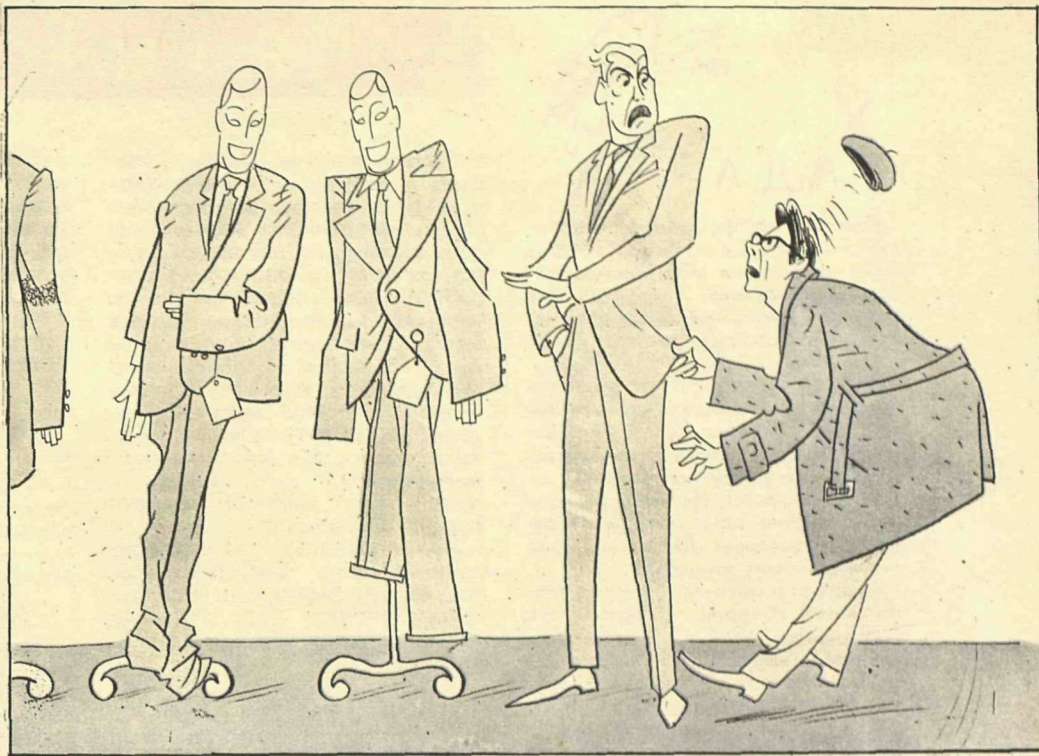
В сентябре этого года, когда нужда в пломбирах почти отпала, к павильону приблизились первые посетители. Но не за пломбирами и не за кофе. Они пришли открывать кафе, имея при себе молотки, топоры и кувалды.

С треском отлетела сухая штукатурка, со скрежетом повалились железные конструкции, зазвенели разбиваемые стекла. «Открыватели» работали со смаком, приговаривая: «Ломать — не делать, сердце не болит»...

Кафе превратилось в кучу утиля. Почему? Известно и это: строители в пылу азарта, возводя павильон, «забыли» о таких деталях, как водопровод, канализация, газ и электричество. А коли всего этого нет и павильон потому не может работать, — сломать его, чтобы не мозолил глаза!

Торг «Мосмороженое» по своей природе должен бы быть холодным. Однако у его руководителей темперамент горячий, как у некоторых всадников: прежде скачут, а потом смотрят, куда.

Н. СМЕРНОВ

— Не ощупывайте меня! Я не манекен, а директор магазина!

Рисунок А. КРЫЛОВА

ТЩЕТНЫЕ МОЛБЫ

— Хоть до метро доведите...

Рисунок А. ЕЛИСЕЕВА и М. СКОБЕЛЕВА

ЗАДАЧКА

Говорят, не так давно в мастерскую головных уборов зашел один из авторов «Сборника задач по арифметике» (пособие для учителей начальной школы, Учпедгиз). Он пожелал заказать себе фуражку.

Мастер оказался на редкость вежливым человеком и в мгновение ока оформил заказ. Обрадовался клиент, взял в руки квитанцию и ахнул от изумления:

— Позвольте! Неужели на фуражку нужно один метр шестьдесят сантиметров? Да я на брюки покупаю метр тридцать!

Мастер усмехнулся, достал злополучный сборник, раскрыл его на странице 191-й и прочитал задачу: «Мастерская по пошивке головных уборов из каждых 8 метров шьет 5 фуражек. Сколько таких фуражек можно сшить из куска сукна длиной 96 метров?»

— Как видите, дорогой товарищ, я шью по вашим нормам.

Тут, говорят, знаток школьной арифметики тяжело вздохнул, вытащил бумажник и отсчитал сумму, за которую мог бы купить себе брюки. На какие жертвы не пойдешь ради сохранения престижа! Интересно бы взглянуть, какая получилась фуражка.

В. ДОБРЫЧЕВ

г. Львов.

— Умеют же за границей делать хорошие вещи!

Плохое живуче. Сколько писали и говорили о канцелярщине! А все-таки живуча она! Часто, очень часто можно увидеть вывеску, объявление, афишу, от которых так и веет старорежимным ведомством! «Я, нижеподписавшийся...» Может быть, этому «нижеподписавшемуся» хочется просто и ясно обратиться в кассу взаимопомощи с просьбой выдать недостающие 30 рублей для покупки пылесоса. Но без «нижеподписавшегося» он обойтись не может. Ему кажется, что это просто неприлично.

К сожалению, заскорузлая канцелярщина рождается не только под пером, так сказать, «единоличника» — ее плодят солидные учреждения и предприятия.

МЗ УССР, научно-исследовательский институт
глазных болезней
им. профессора Гиршмана

Амбулатория

СПРАВКА

Дана сия тов. . . . .
в том, что . . . . .
. . . . . и т. д.

И сие чудо напечатано тиражом в несколько тысяч экземпляров. Почему сия? Разве так говорят в наше время? Конечно, нет. Но уж очень это выглядит солидно. Важности слогу прибавляет.

Или вот названия отделов в харьковском универмаге:

«НОЖЕВЫЕ ИЗДЕЛИЯ»,
«ЗАМОЧНЫЕ ИЗДЕЛИЯ».

— Скажите, что продается в отделе «Замочные изделия»? — спросил я у продавца.

— Как что? — изумился он. — Ну, конечно, замки.

— И больше ничего?

— Нет.

Но для чего же тогда «Замочные изделия»? Разве, кроме замков, здесь продаются отмычки, «фомки», портативные газорезные аппараты? То же самое и «Ножевые изделия». А в поселке Новая Бавария, на окраине Харькова, радуется глаз такая вывеска:

Управление газового хозяйства
гор. Харькова,
аварийная служба.

Прием заявок на
утечку газа производится
круглосуточно. Телефон 6-22-47.

Или вот еще одна блистательная вывеска у дверей ателье:

Нам неизвестно, какого качества «индпошив» №2 «пошивает» мужскую и дамскую верхнюю одежду, но что касается русского языка, то тут «индпошив» работает с браком.

М. НЕПОМНЯЩИЙ

г. Харьков.

ФОМА И ТРУД

Фома наш убежден, конечно, в том,
Что коммунизм мы создаем трудом.
Но очень трудно убедить Фому,
Что потрудиться надо и ему!

ЧУВСТВИТЕЛЬНОЕ МЕСТО

Деньгою человек прельстился,
Пошел на подлость и обман.
Скандал, конечно, разразился,
Был делу ход законный дан —
И человек за грудь схватился.
Но не за сердце —
За карман!

«СИДЕЛЕЦ»

— Иван Степаныч нынче не у дел.
— А где работал он?
— На жалобах сидел:
Отделом жалоб ведал в управленьи.
И вот с отдела, значит, полетел...
— А чем такое вызвано решенье?
— Я ж говорю: на жалобах сидел!
— Ты что одно заладил-то, послушай?!
— Да я же русским языком сказал:
Сидел на жалобах
Шестипудовой тушей.
И им, бедняжкам, ходу не давал!

Рисунок Бориса ЛЕО

г. Симферополь.

А. МАЛИН

Опасное сходство

Они похожи друг на друга, как две новенькие галоши.

Кто он и кто она?

Не будем обволакивать вопрос туманом загадочности. Назовем имена.

Он — сборник аннотаций «Рекламфильма». Она — рецензия на кинофильм «Годы девичьи», опубликованная в газете «Алапаевский рабочий» (Свердловская область) и подписанная сотрудником газеты Н. Хаповым.

Позвольте наше утверждение проиллюстрировать отдельными примерами.

«Это были обыкновенные парни и девчата. Работали они на одном заводе, в одной бригаде, и вообще-то ничем не отличались от своих сверстников. И все-таки было в их отношениях, внимании и требовательности друг к другу что-то такое, что невольно обращало на себя внимание...»

Так пишет «Рекламфильм».

А вот у тов. Н. Хапова:

«...в нем правдиво показываются обыкновенные парни и девчата... Молодые герои фильма почти ничем не отличаются от своих сверстников. И все-таки фильм волнует зрителя. Есть в этих парнях и девчатах что-то особенно приятное... Их отношения, их внимание и требовательность друг к другу заставляют зрителя с интересом следить за развертыванием событий...»

Как видите, сходство поразительное!

Или «Рекламфильм»:

«Однажды на концерте Гнат случайно встретил Ганну, свою первую любовь. И с этого дня что-то надломилось в его отношениях с Настей. Потом один паренек из бригады видел, как Гнат на рассвете прощался с Ганной у калитки ее дома.»

И авторушка строчит рецензию:

«А Гнат совершенно случайно, на концерте встретился с Ганной — со своей первой любовью... С этого дня и надломилось что-то в отношениях Гната с Настей. Тем более, что один паренек из бригады видел, что Ганна провожала Гната домой, у калитки прощалась с ним уже на рассвете.»

Видите, с каким вдохновением «творил» Хапов, даже калитки перепутал. Не до калиток! Вскоре рецензия на кинофильм «Годы девичьи» была опубликована.

Таким же манером Хапов «раскрыл» читателям «Алапаевского рабочего» содержание кинофильмов «10 тысяч мальчиков», «Длинный день», «Горизонт» и другие. В редакции принимали его «продукцию» и восхищались. Восхищались талантом автора, засверкавшим с такой силой. Ну и, конечно, отмечали умение кратко, просто и ясно доносить до читателя самую суть произведений киноискусства. Нет, право же, такое дано не каждому!

Иногда такие творения (чтобы не очень бросалось в глаза) автор подписывал псевдонимами «Д. Наркисов» и «Н. Александров». В редакции говорили: «Это от скромности.»

Потом скромного товарища любезно пригласили занять должность заведующего отделом редакции межрайонной газеты «Искра». Поле деятельности расширилось: теперь он просвещает умы читателей уже не одного города, а целых шести районов.

Д. БАРАНОВ

г. Алапаевск.

- Купили папе торшер, а поставить некуда...
- Придется папу в чулан, а торшер на его место!

Рисунок Е. ГОРОХОВА

НОВОЕ В МИГРАЦИИ РЫБ

Астрахань — рыбный край. Особенно мне понравились там консервы из какой-то маленькой рыбки. Но когда я узнал, что эта рыбка зовется ряпушкой, то мой восторг сменился безграничным удивлением.

Ведь ряпушка, как известно, водится в водоемах бассейна Балтийского моря. За тысячи километров от Астрахани. Правда, есть еще восточносибирская ряпушка. Но и той, судя по названию, плыть в Астрахань не ближний свет.

Я даже карту взял и все ломал голову, раздумывая, какими речными путями приплыла сюда эта несмышленная рыбка и что ей тут понадобилось.

А потом глянул на консервную банку, где было написано «Ленинградский совнархоз», и сразу все понял. Оказывается, это не ряпушка была несмышленная...

И. КАТЯЕВ

БУЛЬДОЗЕР НА КУРОРТЕ

К технике надо относиться бережно. И уж кого-кого, а руководителей Мурманского совнархоза, надо прямо сказать, упрекнуть с этой точки зрения не в чем. В самый разгар курортно-пляжного сезона, не жалея сил и средств (государственных, разумеется), они отправили из поселка Териберка, Мурманской области, в солнечную Анапу бульдозер «ДТ-54». Бульдозер направлен в аренду на два месяца на анапский строительный участок управления «Мурмансельди». Увеселительная прогулка бульдозера обойдется государству в три тысячи рублей.

Мы не знаем, как влияет на бульдозер целительный климат Кавказского побережья. Впрочем, об этом, наверное, известно его нежным опекунам из Мурманского совнархоза.

Н. ВОДОПЬЯНОВА

Мурманская область.

ПОДРЫВНЫЕ ТАНЦЫ

Сэр Мораис Вилджеин на редкость занятый человек. Причем занят он не простыми делами, а сугубо государственными: он министр труда и одновременно заместитель министра внутренних дел Южно-Африканской Республики.

И тем не менее министр-совместитель нашел время для танцев. Только не подумайте, что сэр Вилджеин увлекается танцами лично. Человеку, занятому проблемой нехватки в стране концентрационных лагерей и улучшением качества кандалов, не к лицу отплясывать твист. Танцы заинтересовали его с точки зрения государственной. Выступая на ежегодной конференции Национальной молодежной организации ЮАР, он заявил: «Над нашей страной нависла явная угроза в виде танцев белых с цветными. Устройство таких танцев — это тактика, при помощи которой определенные элементы стараются подорвать существующий в стране строй».

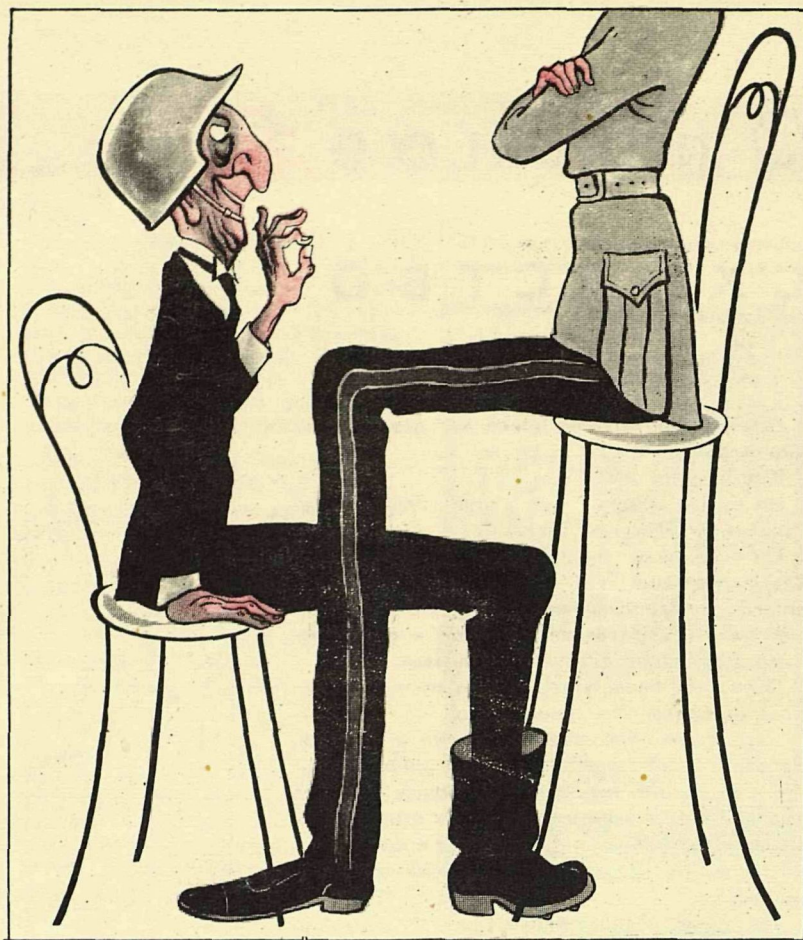
Как и каждый квалифициро-

ванный антикоммунист-истерик, министр не преминул намекнуть, что во всем виновата, мол, «рука Москвы». При этом, надо думать, он с трудом удержался от того, чтобы не обвинить заодно и «ногу Москвы». Но как бы там ни было, сэр Вилджеин не на шутку встревожен. Ведь, чего доброго, и на самом деле «существующий в стране строй» может рухнуть от простого танцевального па. Прочный строй, ничего не скажешь!

В Южно-Африканской Республике не так давно был введен колонизаторский закон «о борьбе с саботажем». По этому закону только за участие африканца в митинге ему грозит тюремное заключение сроком до десяти лет. Теперь жители ЮАР ждут закона, по которому за совместное с белым исполнение вальса можно угодить с танцевальной площадки прямо на виселицу.

Ничего не скажешь! Южно-Африканская «демократия» переживает свой звездный час...

Я. МЕЧНИКОВ

Идейная близость.

Рисунок Гр. ОГАНОВА

ПУТЕШЕСТВИЕ БУДЕТ ОПАСНЫМ...

Совершить обычный воздушный рейс в Америке не менее рискованно, чем, скажем, отправиться в морское путешествие верхом на торпеде или курить, сидя на пороховой бочке.

Скажете — преувеличение? Возможно. Но очень небольшое. Был ведь такой случай в Соединенных Штатах. Нежный, заботливый юноша усадил любимую мамочку в самолет, предварительно застраховав ее жизнь на сумму в 37 тысяч долларов. В мамином чемодане между тем уже тикал часовой механизм адской машины, вложенной туда изобретательным ребенком. Благоговейно чмокнув старушку в щеку и пожелав ей счастливого пути, он стремглав бросился домой и включил радио; приемник. Ждать пришлось недолго. Прервав на полуслове истонную песенку Элвиса Пресли, диктор объявил, что полчаса назад взорвался в воздухе самолет компании «Юнайтед Эр Лайнс». Все 44 пассажира погибли. Любящий сынок-убийца помчался за страховой премией, а угодил на электрический стул. Однако справедливое возмездие мало утешило семьи погибших — мертвых оно не вернуло.

Этот случай далеко не единичный. Нынешним летом взорвалась динамитная бомба на борту реактивного пассажирского самолета, пролетавшего над штатом Миссури. Погибло 45 человек. А всего за последние годы, по сообщениям американской печати, только в результате взрывов бомб на самолетах в небе Америки расстался с жизнью 239 человек.

Если вы родились под счастливой звездой и в самолете, на котором вы летите, не окажется искусно спрятанной бомбы замедленного действия, это еще не значит, что рейс окончится благополучно. Например, ваш сосед может вытащить из кармана револьвер и, старательно целясь в стюардессу, потребовать бутылку виски. Захмелев, он, недолго думая, ворвется в кабину пилота и начнет размахивать перед его носом револьвером или ножом.

Подобные «забавы» пассажиров — не плод фантазии журналиста. О них сообщило недав-

но Федеральное авиационное агентство США.

Но предположим, что вам не грозит опасность ни со стороны багажного отсека самолета, ни со стороны чересчур темпераментных пассажиров. И все же успокаиваться рановато. Попробуйте незаметно заглянуть в кабину пилота и не падайте в обморок, увидев, что самолетом управляет хорошенькая стюардесса, уютно устроившаяся на коленях летчика. Такую живописную картину лицезрел бортмеханик Фред Хэзлатт, войдя в кабину пилота, чтобы выяснить причину неожиданного крена воздушного корабля. Об этом он рассказал на заседании подкомиссии американского конгресса, который расследует сейчас «нарушения

правил безопасности на борту коммерческих самолетов».

А вот какие показания дала на заседании подкомиссии стюардесса Маргарет Донофрей: «Я вела самолет в течение 35—40 минут. Оперировав рулями управления, я опустила самолет с высоты 3 тысяч метров до 500 метров. Мне кажется, я неплохо справилась с задачей, принимая во внимание, что мне никогда раньше не приходилось этим заниматься».

Совсем неплохо! Но было бы еще лучше, если бы пассажиров предупредили об этом эксперименте заранее. Они, пожалуй, отправились бы в путь пешком.

В. КАЧАНОВ

«Тропические рыбы» оправдываются

Международное объединение любителей аквариумов, безусловно, не самое популярное в мире объединение. Но тем не менее оно существует и объединяет любителей аквариумов западных стран. До поры до времени заседания аквариумистов проходили без особенных потрясений, разве что кто-нибудь докладывал о попытке кормить вуалехвосток кислым молоком или дрессировать золотых рыбок методом телепатии. Так продолжалось бы и поныне, если бы один из членов этого почтенного общества не вызвал настоящую панику.

Выйдя на трибуну, он выразил глубокую тревогу в связи с тем, что в официальном названии общества имеется слово «интернациональное». А слово это, сказал любитель аквариумных рыбок, пахнет коммунизмом, потому что от него один шаг до «Интернационала».

Руководителей общества бросило в пот. На мгновение им захотелось самим превратиться в любимых рыбок и спокойно плавать за толстыми стеклами аквариумов, помахивая лишь хвостом в ответ на обвине-

ния в коммунистической пропаганде. Но, увы, человек не рыба. Человека могут призвать к ответу перед грозные очи какой-нибудь там комиссии по расследованию.

И вот, чтобы отвести угрозу, в ход были пущены «Тропические рыбы». Как вы, наверное, уже догадались, не сами рыбы, ибо рыбы, даже тропические, вряд ли могут подтвердить благонадежность своих владельцев. «Тропические рыбы» — это журнал общества аквариумистов, и именно он взял на себя труд оправдать любителей рыбок.

Совершенно серьезно «Тропические рыбы» возвестили, что слово «интернациональное» в названии общества отнюдь не означает, что его члены «работают на коммунизм».

Об этом полуанекдотическом случае, возможно, не стоило бы и писать, если бы в нем не отразилась вся абсурдность антикоммунистической истерии на Западе. А пока что даже аквариумные рыбы смеются...

М. Д.

Директор санатория сказал мне: «Вы летите в Д.? К вам просьба. Один отдыхающий, кстати, художник, забыл в душевой часы... Золотые. Их только сегодня нашли. Прилетите в Д., позвоните, пожалуйста, по этому номеру, он придет, и вы их вручите ему. Фамилия его — Попотеев, Александр Филатович. Заранее благодарю вас».

Я взял часы. Почему? Видите ли, в санатории я, черт попутал, все время читал Чехова и большей частью о нем самом. Начитавшись классика, я вдруг решил быть добрым, отзывчивым, самоотверженным и демократичным, как Чехов. Я вычитал: какая-то ялтинская пожилая дама попросила Чехова отдать в починку ее часики. Но московские часовые мастера не советовали чинить их. Тогда писатель продал ее часики и купил новые, к тому же выторговал в магазине несколько рублей в пользу своей знакомой.

И дома и на работе я никому не звоню, меня соединяют по телефону. Либо жена, либо мой секретарь. А тут, извольте радоваться, взялся звонить какому-то Попотееву, назначать ему встречу, чтобы вручать часы, черт их побери! Вот до чего доводит чтение классиков!

Прилетел в Д. Звоню. Никакого ответа. Звоню вечером — ни звука. Позвонил рано утром — специально встал — никто не отвечает. В Д. я прилетел по сугубо личному делу. Вместо того чтобы заняться им, я хлопочу о часах какого-то Попотеева.

Рядом почта. Решил: отправлю злополучные часы директору санатория, пусть знает, как нагружать просьбами своих отдыхающих.

На почте у окошка длиннющая очередь: южане отправляют родичам-северянам фруктовые посылки. И еще милая деталь: часы надо упаковать. По правилам! Оценить, четко написать адрес. На работе я даже личные письма диктую стенографистке, а тут возись с упаковкой да еще стой в очереди! И вообще, за что? Досталось от меня и директору санатория, задно и классика.

Принимаю другое решение: часы отправит мой секретарь. Отличная мысль. Но надо будет объяснять секретарю, как ко мне попали чужие часы, то есть подложить мину под собственный авторитет. Не объясни, она

Мих. ЭДЕЛЬ

ЗОЛОТЫЕ ЧАСЫ

РАССКАЗ

еще подумает, что я стащил их... А как объяснишь? Я, управляющий хозяйством всесоюзного значения, и вдруг взялся доставить какому-то растяпе часы! Нет, на это я пойти не могу.

Иду в справочное бюро. Мне задают всего три вопроса: сколько Попотееву А. Ф. лет, где родился и откуда он прибыл в Д.? Справочная девица неумолима, иначе она не берет навести справку об адресе Попотеева. Заискиваю, прошу, бормочу, как проситель ордера на жилплощадь. Наконец получаю справку: Проживает... Первая Строительная, дом 2, квартира 28.

Оказывается, это Первая Строительная на краю света, в новом районе, рядом с Северным полюсом. Взбешенный, выхожу на площадь и ловлю такси. А в Д. поймать такси — лотерейная удача. Бегаю по площади с простертыми руками, шляпой на затылке, взмокший и чувствую, что хую на глазах прохожих. Словом, то, чего не мог добиться санаторный врач, успешно добиваются шоферы такси в городе Д. Мимо меня мчатся свободные машины — и никакого внимания: они спешат к пригородным поездом, где их ждут бойкие клиенты, везущие фрукты на рынок.

И — о удача! Вскочил в такси, шофер не успел удрать. Прибыл на Северный полюс, нахожу улицу и дом. Квартира 28 на четвертом этаже, дом без лифта. Подымаюсь поэтажно. С привалами, невзирая на счетчик: такси я не отпустил. Звоню. Открывает миловидная, симпатичная молодая женщина. Спрашиваю:

— Здесь живет Попотеев, Александр Филатович?

— А что?

В ее голосе что-то недоверчивое, настороженное...

— Вы Попотеева? Видите ли, Александр Филатович забыл в

санатории свои часы. Я привез их. Прошу получить... Расписки не нужно, — галантно заявляю я.

— Спасибо. Вы очень любезны.

Меня дополнительно благодарят милейшей улыбкой, я расшаркиваюсь, кланяюсь и — вниз, к такси.

Вернулся в гостиницу поздно вечером, в начале первого. Звонит мужской голос, называет меня по имени-отчеству.

— Да, это я.

— Вы привезли мои часы? Это говорит Попотеев.

— Да, привез. И вручил их вашей жене, Первая Строительная, дом 2...

— Кто вас просил? Вам поручили позвонить по телефону...

— Во-первых, мне не «поручили», а просили. Во-вторых, я звонил и не раз.

— Это телефон театра, вчера был выходной.

— Но я их вручил вашей жене.

— Мы с ней уже год, как развелись. Я там пока только прописан. У нас теперь ничего общего. Так что потрудитесь получить часы и вручить их мне.

— И не подумаю потрудиться.

— Тогда я подам в суд. Я звонил в санаторий, и мне сказали, кто взялся доставить мне часы. Не надо было брать. У вас есть расписка?

— Не-е-ет, — промямлил я.

— Понятно.

— А почему бы вам самому не поехать на Первую Строительную и получить свои часы?

— Она мне их не вернет. Так что либо поезжайте за часами, либо ждите повестку суда. Я позвоню вам завтра в два часа дня. — И положил трубку.

Представляете себе: этот наглец, конечно, сообщит мой домашний адрес, и я предстану перед судьями по обвинению в присвоении золотых часов, я,

управляющий хозяйством всесоюзного значения. «Море комизма», — как сказал бы Антон Павлович, виновник моего бедствия.

Еду. Снова мчусь на край света. Снова ловлю такси. Попотееву не застаю. Девочка лет десяти объясняет мне: мама — начальник смены на телеграфе.

Мчусь на телеграф. Вызываю Попотееву. Она заявляет: ее бывший муж — негодяй. Охотно соглашаюсь. Он художник-декоратор, работает по договорам, имеет значительные заработки, но алименты платит с какой-то мизерной ставки. На ее руках престарелая мать и дочка. У дочери нет зимнего пальто, а он не хотел помочь даже несколькими рублями, чтобы снарядить дочку в пионерский лагерь. Часы ни за что не вернет, продаст их и купит девочке пальто. Тем более, эти часы Попотееву подарил ее покойный отец. Тут же написала расписку, что часы вручены ей.

Не знаю, как поступил бы классик, но я поступил так. В два часа позвонил художник-декоратор.

— Часы у меня. Приходите, — сказал я. Он явился. Худощавый, с белесыми глазами, тонкогубый, добротно одетый.

— Пишите расписку, — потребовал я.

Тут мне помог опыт администратора, беспартийный тон и внушительность.

Я положил на стол ручку и листок бумаги. Он покорно писал под мою диктовку, в руке я зажал свои золотые часы, он это видел. Написал. Я властно взял расписку и приказал:

— А теперь убирайтесь! Никаких часов вы не получите! Часы остались у вашей бывшей жены, я взял расписку. Она их продаст и купит дочке пальто. Я знаю все: вы даже пожалели для своего ребенка несколько рублей, чтобы купить ей необходимое при отправке в пионерский лагерь. Уходите!

Он не опешил, не смутился. Посмотрел на меня презрительно-злобно и процедил:

— Я пойду в милицию.

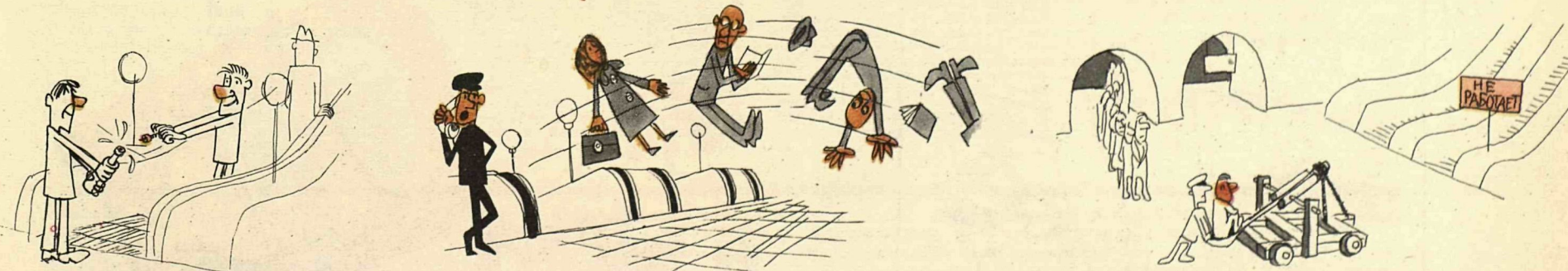
— Идите. Я буду дома. А пока напишу письмо в газету, как вы ведете себя по отношению к дочери.

Я демонстративно шаркнул ногой и открыл дверь.

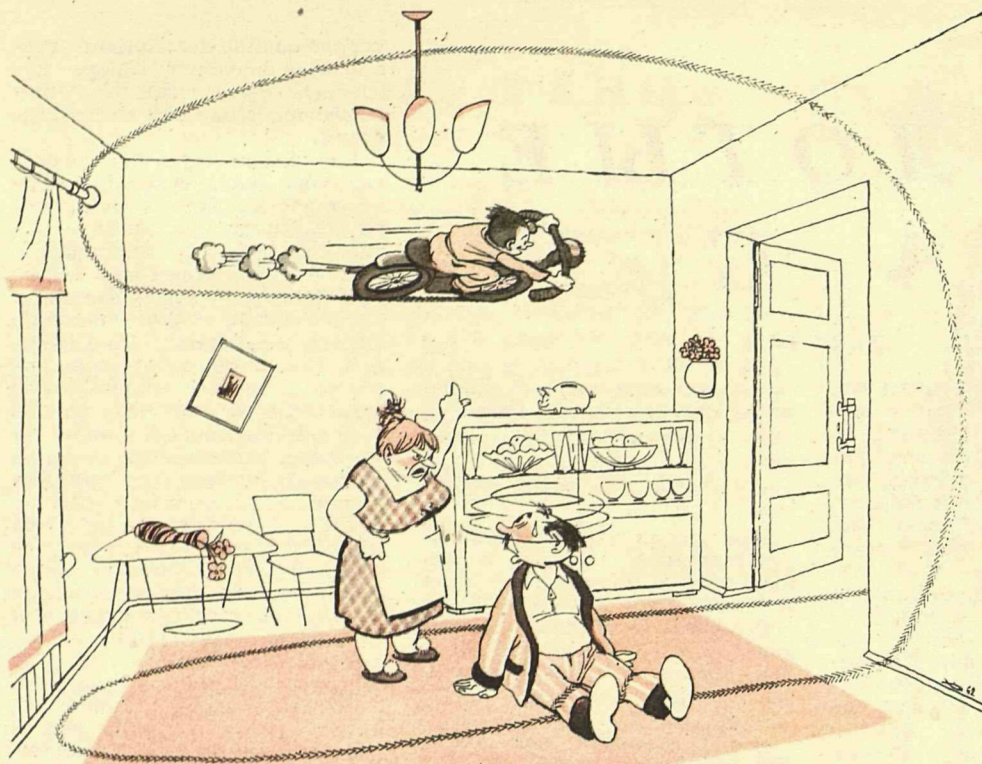
Он ушел. Я ждал милицию. Она не явилась.

ИЗ ПОДЗЕМНОЙ ЖИЗНИ

Рисунки С. АЛЕКСАНДРОВА

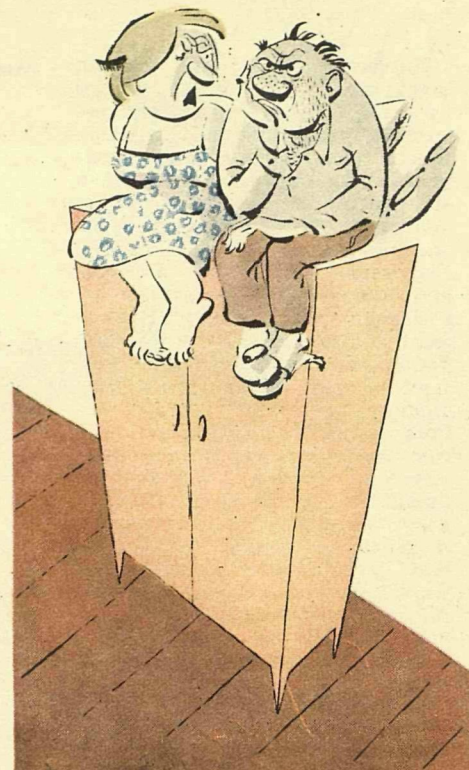

— Леша, убавь обороты!

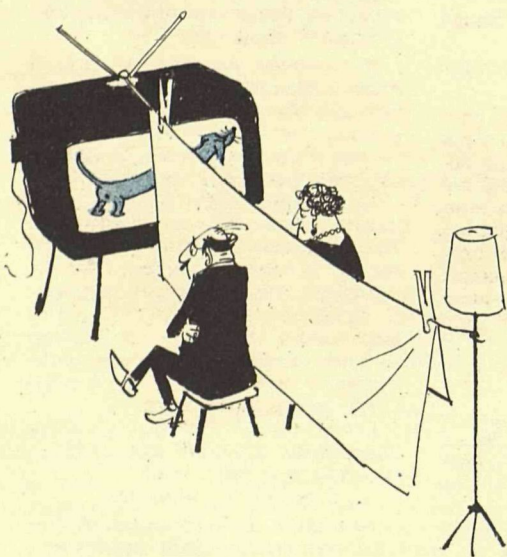
— Я же тебя просила: не покупай ему мотоцикл!

Рисунок Л. САМОЙЛОВА

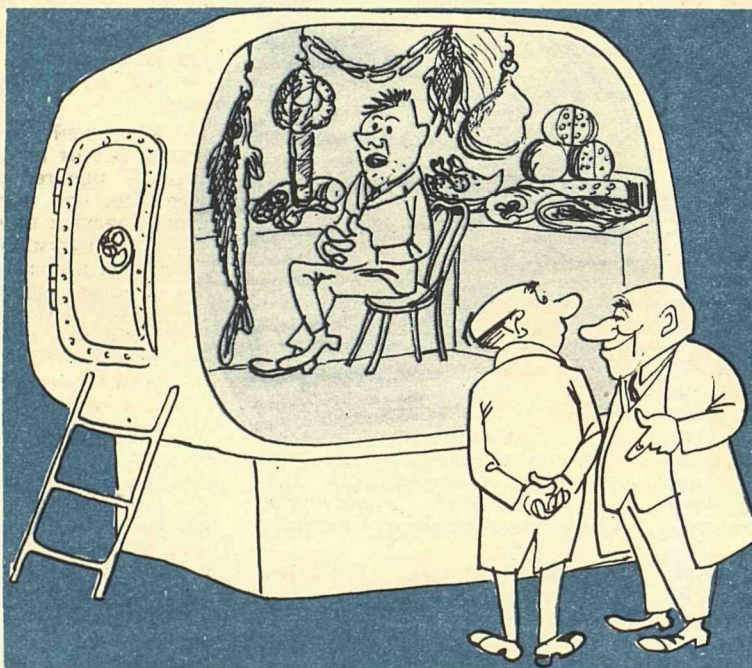
— Ты меня уверял, что пол высохнет за три дня!

Рисунок В. ВОЕВОДИНА

Ссора.

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

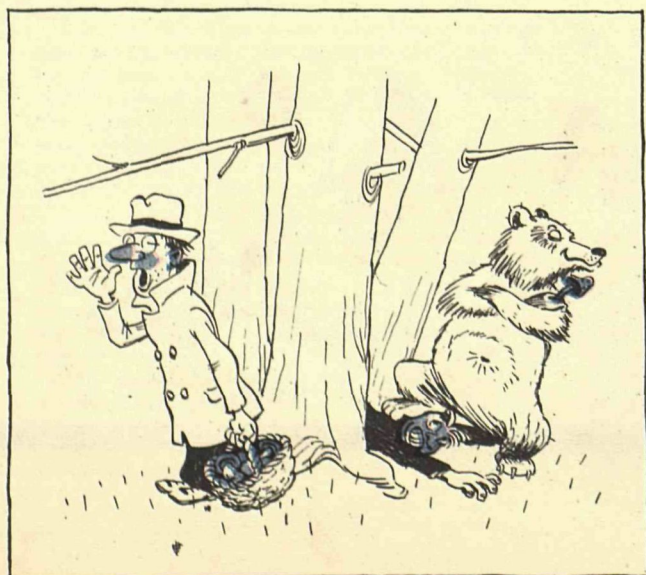
ЭКЗАМЕН
НА ДИРЕКТОРА
ГАСТРОНОМА

— Уже два часа сидит, а ничего не тронул... По-моему, годен.

Рисунок Б. САВКОВА

— Иван Петрович, ау! Вам что, медведь на ухо наступил?

Рисунок Г. АНДРИАНОВА

— Голубчик, моя монета застряла!

Рисунок Г. и В. КАРАВАЕВЫХ

ШОССЕ, МУЖ И ЖЕНА

ОНА. Незачем было тормозить на скользком шоссе.
 ОН. Затормозил, когда ты схватилась за руль.
 ОНА. Схватилась за руль, когда тебя занесло.
 ОН. Занесло, когда ты потянула ручной тормоз.
 ОНА. Потянула ручной тормоз, когда ты закричал: «Боже мой!»
 ОН. Закричал «Боже мой!», когда ты толкнула мою ногу с газа.
 ОНА. Толкнула твою ногу с газа, потому что ты не хотел меня слушать.
 ОН. Не хотел тебя слушать, потому что ты заявила, что мне надо водить не автомобиль, а обезьяну на веревочке.
 ОНА. Советовала тебе водить обезьяну вместо автомобиля, потому что ты ехал как сумасшедший.
 ОН. Ехал как сумасшедший, чтобы оторваться от «фиата», водителя которого ты выругала при обгоне.
 ОНА. Выругала при обгоне, потому что он смотрел на меня и стучал по лбу.
 ОН. Он стучал по лбу, потому что ты высунула в окно правую руку, как будто мы поворачивали направо.
 ОНА. Высунула руку, чтобы показать тебе, в какое дерево мы врежемся, если ты будешь так глупо ехать.
 ОН. Но все-таки врезались в другое.
 ОНА. Конечно! Чего только ты не сделаешь мне назло!

* * *

Так беседовали их души, возносясь на небо.
 Тем временем у места происшествия столпились люди, в молчании глядя в их лица, на каждом из которых навсегда застыло выражение убежденности в своей правоте.

Перевод с польского.

НА РОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«У казначея месткома товарища Лапкина есть и положительные и отрицательные стороны. Положительное то, что он никогда не отказывается от порученных дел, отрицательное то, что он никогда их не выполнял».

(Из отчетного доклада председателя месткома.)
 Прислал Г. ПЛЕЧОВ.

с. Батырево, Чувашская АССР.

«Этот распоясавшийся вешатель собак удушил нашу дворовую собаку Жучку, которая пользовалась всеобщей любовью и уважением».

(Из коллективной жалобы жителей двора.)

«Они уволили меня потому, что не хотели больше иметь такой бдительный глаз у себя под носом».

(Из заявления в суд.)

Собрал М. Н. ВИЛЕНСКИЙ.
 г. Коканд.

«Факты, изложенные в письме т. Журбы, подтвердились частично, в частности антисанитарного состояния павильона и продавца Пелевиной Е. К. Зав. магазином строго предупрежден о наведении должного порядка в работе павильона и наведении должного антисанитарного состояния».

Начальник торгового отдела ОРСа «Азовстали»
 А. ЕРЕМКО».

Прислал Н. АЛЕКСАНДРОВ.
 г. Жданов.

СВОЯ МЕРА

Деньги он считал тюками,
 Мерил бархат, крепдешин,
 Мерил и другие ткани,
 Но всегда — на свой аршин!

Ф. НОСКОВ

г. Калининград.

Дружеский шарж Н. ЛИСОГОРСКОГО.

Что нового в сатирическом цехе

«Добро обжаловать...» — сказали С. СМИРНОВ и И. ИГИН, выступая с новым сборником пародий, шаржей и эпиграмм на братьев-писателей. Книга издана «Молодой гвардией».

«На грешной земле» сочинил свои рассказы и сказки Л. ЛЕНЧ. Так и назван сборник, изданный «Советским писателем».

«Между нами говоря», тот же «Советский писатель» выпустил одноименный сборник сатирических стихов Ю. БЛАГОВА.

«Я за улыбку!» — категорически заявил М. СВЕТЛОВ, выступая с новой книгой стихов в Библиотеке Крокодила. Там же А. БАРТО предала гласности стихи «Весне наперенор», а И. АБРАМСКИЙ живописал в сборнике фельетонов «Лохматую бороду».

У НАШИХ ДРУЗЕЙ. Библиотека «Вожыка» (Минск) пополнилась при помощи Е. КАБАКА «Делом № 1217». В Библиотеку «Перца» (Киев) В. БОЛЬШАК привел «Ангела из Терешек». А рассказы Г. ПАНДЖИКИДЗЕ «Маркиза» и С. ПАШАЛИШВИЛИ «Парсадан сказал» вошли в Библиотеку «Нианги» (Тбилиси).

Коллективные сборники сатиры предложены читателям в Туре — «Разрешите побеспокоить!», в Львове — «Скажем откровенно», в Риге — «С брющего полета».

На национальных языках изданы юморески В. ЖИЛИНСКАЙТЕ «Не с первого взгляда» и сатирическая комедия А. ГРИЦЮСА «Сев и жатва» (Вильнюс), фельетоны С. РАХМАНА «Аликули женится» и сатирические стихи Р. АХМЕДЗАДЕ «Только о себе не говорит» (Баку), басни М. ХУДАЙКУЛОВА «Скала и глыба» и юмористические рассказы С. АБДУКАХХАРА «Не посчитав, не говори восемь» (Ташкент), сборник «Дела духовные, дела греховные» и фельетоны К. ТАЙЧИКОВА «Искры Октября» (Алма-Ата), юмористическая повесть А. ВОЛКОВА «Женихи» (Иошнар-Ола), басни и фельетоны О. БАЛАЕВА (Нальчик), юморески Х. УЯРА «Смех — делу не помеха» (Чебоксары).

В переводах на русский язык вышли басни ФЕДРА и БАБРИЯ (Издательство Академии наук), сборник «Туркменский юмор» (Туркменгосиздат), сборник «Персидский юмор» (Издательство иностранной литературы), сборник «День без вранья», выпущенный издательством «Молодая гвардия» и содержащий юморески народов Афганистана, Бирмы, Вьетнама, Индии, Индонезии, Ирана, Китая, Кореи, Монголии, Пакистана, Турции, Филиппин, Цейлона, Японии.

Мимоходом

Чтобы попасть в городской автобус, надо быть мужчиной, чтобы сесть в нем, надо быть бабушкой.

Альпинист при всей своей скромности любил на все смотреть свысока.

Проходимец отличался от туриста тем, что отправлялся в путь с пустым мешком, а возвращался с полным.

П. ВЫСОЧАНСКИЙ
 г. Луцк.

В театральной критике он съел собаку и нескольких молодых актеров.

Факты — упрямая вещь, но начальство порою бывает еще упрямее.

П. ЧЕРВИНСКИЙ
 г. Киев.

Работал он сложа руки, удерживала его на работе своя рука.

— Мама, портной — это тот, кто портит тебе платья?

Л. УЛЬЯНИЦКАЯ
 г. Чернигов.

Главный редактор — М. Г. СЕМЕНОВ. Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, М. Э. ВИЛЕНСКИЙ, А. Е. ВИХРЕВ, Б. А. ЕГОРОВ [зам. главного редактора], КУКРЫНИКСЫ [М. В. КУПРИЯНОВ, П. Н. КРЫЛОВ, Н. А. СОКОЛОВ], А. Н. РЕМЕЗОВ [ответственный секретарь], И. М. СЕМЕНОВ, С. В. СМИРНОВ.

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА».

Адрес редакции: Москва, А-47, 1-я улица Ямского поля, 28. Тел. Д 3-31-37.

Издательство «Правда».

А 00200. Изд. № 1602. Подписано к печати 9/XI 1962 г. Формат бум. 70×108/16. Тираж 1 650 000 экз. Заказ 3093. 1 бум. л. — 2,74 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

Рисунок Бор. ЕФИМОВА

Срывшён звон скандальный...

Бор. Ефимов - 62.

БОНН, БОНН, БОНН...

В отместку за серию разоблачительных статей о министре обороны Штраусе боннские власти арестовали издателей и редакторов журнала «Штигль».

ВСЕОБОЗНАЧАЮЩАЯ КНИЖНАЯ ПАЛАТА
19 НОЯ 1962

42726 ME

Handwritten mark